Глава третья Сто и Девяносто три: Это прикосновение нежности Му Ян уже сильно потел, когда покинул территорию виллы. Если Liu Yi Yi был ангелом, то Lu Lei представлял абсолютного демона. Если Лю И И был эльфом, а Лю Лей - гоблином. Оба они чрезвычайно соблазнительны, но Лю И И так же чиста и завораживает, как белый цветок лотоса, в то время как Лю Лей пьянит, как мандала.

Лю И И и Лу Лей согласились принять участие в промо-фильме BGM "Легенды-неверды", и теперь это только вопрос поиска мнения Гу Юсиня.

Му Ян беспокоился больше, чем о разногласиях Гу Юсинь; он знал Гу Юсинь, и для того, кто любил петь, она, должно быть, была очень готова участвовать в этом роскошном хоре. Но сейчас проблема в том, что семья Гу Юсинь не одобряет ее участие в индустрии развлечений, а Му Ян уже однажды был предупрежден, что если Гу Юсинь снова получит разрешение участвовать в хоре, мне интересно, как семья отреагирует на это.

Вздохом Му Ян сжимал тревоги в сердце и поворачивал руль, чтобы слиться с движением. Было уже шесть часов вечера, и пообещав поехать к Линь Цинюаню на ужин, он поехал на машине к овощному рынку и купил большое количество овощей.

Место Линь Цинюань - первая сюита Му Яна, купленная в имперской столице, только две комнаты и один холл, если бы не Шэнь Ран и белый мороз пыли, переезжающий с ним, то Му Ян не изменил бы сюиту.

"Динь-дон, динь-дон!"

Звонив в дверь, Му Ян почувствовал, что на самом деле стал нервничать.

"Снято!"

Почти через две-три секунды после того, как зазвонил дверной звонок, дверь открылась, и перед ним появилась Му Ян, ликующая маленькая девочка, в розовом пуховом пиджаке, наступающая на белые хлопчатобумажные тапочки с парой пушистых кроликов, с простым и острым хвостом на голове.

Эти двое, мать и дочь, они как плесень!

"Брат, вот ты где!" Маленькая девочка, которой уже девять лет, не ржавеет, когда смотрит на Му Яна, хотя они не видели друг друга почти год или два, но маленькая девочка все еще держит руку Му Яна близко и тянет его к дому.

Му Ян дотронулся до головы маленькой Лори, и из его сердца вырвалось знакомое чувство близости. Как будто он вернулся в те дни, когда он только что переродился в этом мире, когда их было только трое, и каждый раз, когда он возвращался домой, Маленькая Лори ждала его у дверей, как сейчас.

"Хан Хан, хочешь что-нибудь поесть, я приготовлю это для тебя."

Маленькая Лоли наклонила голову и посмотрела на Му Яна: "Давненько Хань Хань не ел стряпню своего брата, пока она готовится его братом, мне это нравится".

Эти слова заставили Му Яна почувствовать чувство вины, услышав их, но он только силой улыбнулся и прикоснулся к голове маленькой Лоли: "Хорошо, я приготовлю тебе большую

порцию еды".

Во время разговора Линь Цинь Ван вышла из комнаты, и после того, как она переоделась из городского костюма красавицы в компании, ее темперамент внезапно стал нежным от образа сильной женщины.

Mu Ян неожиданно нашел, что знакомые женщины вокруг него, казалось, имели образ сильной женщины, было ли это Jun Shiyi или Lin Qingyuan, даже Shen Ran, белого мороза пыли, и даже Liu Yi Yi Yi и Lu Lei, и казалось, что только Chu Yue выглядел немного слабее.

"Ты здесь?" Линь Цинюань приветствовала Му Яна со слегка застенчивым лицом.

Хотя между ними была разница в девять лет, на первый взгляд, они выглядели очень похожими на людей одного возраста не потому, что Му Ян был таким старым, а потому, что Линь Цинюань выглядела слишком молодой, совсем не как человек, которому уже исполнилось тридцать лет. Более того, психологический возраст Му Яна старше, чем у Линь Цинюаня, поэтому он случайно будет относиться к Линь Цинюаню как к сверстнику или даже младшему, когда он с ней поладит, а разница в возрасте между ними еще более очевидна.

Му Ян усмехнулся: "Если ты голоден, подожди минутку, и скоро ты что-нибудь поешь".

После этого Му Ян вышел на кухню, умело завязал фартук, закатал рукава и начал подбирать посуду в упорядоченном порядке.

"Я помогу!" Маленькая Лори последовала примеру и побежала на кухню, помогая Му Яну мыть посуду на гарнире.

Несмотря на то, что именно Чу Юэ готовил дома последние два года, Му Ян редко имел возможность что-либо сделать. Но такой навык, как приготовление пищи, как плавание и езда на велосипеде, является навыком, который, однажды узнав, будет длиться всю жизнь. Кроме того, в предыдущей жизни Му Яна кулинарные навыки практиковались более десяти лет, так как как он может забыть их всего за два года?

Линь Цинюань сидела на диване в гостиной, глядя на спинку Му Яна и маленькую девочку на кухне, слушая смех двух, ее глаза не могли не постепенно увлажняться, но угол ее рта щекотал с нежной амплитудой, она пропускает, пропускает те дни, когда их было только три в Бинь Яне.

В настоящее время, хотя Линь Цинюань, как секретарь Му Яна, может встречаться каждый день, отношения между председателем и секретарем председателя очень неловкие сами по себе, и если они будут выглядеть очень близко, то будут подвергаться критике в компании. Так что у них двоих, по сути, нет других лишних слов в компании, кроме рабочих бирж, что, пожалуй, является самым дальним расстоянием между легендарными тобой и мной.

Наполненный большим столом, полным блюд, которые выходили свежими в мгновение ока. Трое сидели за столом и счастливо ели. Люди, которые не знают отношений между тремя, будут определенно думать, что они - семья, или семья с супер высокой номинальной стоимостью, когда они увидят эту сцену.

После трапезы Линь Циньюаня, Му Ян решил уйти в глазах матери и дочери, он даже не осмелился посмотреть еще на двух, боясь, что он будет растоплен такой нежностью. Но Му Ян понимал, что он больше не может позволить Линь Цинюаню втягиваться в его сложные

отношения, это было нечестно по отношению к ней и к Шэнь Раньчжун Шиии.

В момент, когда Му Ян открыл дверь, четыре красивых глаза заперты на Му Яне в одно и то же время.

"Что происходит?" Му Ян вытащил дверь закрытой и переоделся в его тапочки, чтобы сесть на диван напротив четырех женщин.

"А?" White Dust Frost нахмурился, его нос пожимал плечами, как щенок, когда он нюхал что-то: "Что в тебе такого, что пахнет духами"?

"Скажи, что случилось?" Лицо Шен Ран было прикрыто всерьез.

Чу Юэ и Гу Юсинь, с другой стороны, с любопытством смотрели на свои лица.

У Му Яна была головная боль, прежде чем он не поверил в чувствительность женщин, после этого инцидента он был восхищен землей. Му Ян беспомощно объяснял: "Не преувеличивай, ладно, я поговорю с кем-нибудь о работе, больше ничего".

"Поговорить о работе?" Шень Ран полусоверила, и Сяо Цюн дал холодный гул, когда ее нос бороздил.

"Да, мне все еще нужно поговорить с Ю Синь".

"Со мной?" Гу Юсинь, который смотрел в сторону, слегка замерз: "Какое это имеет отношение ко мне?"

Му Ян передал текст песни "LEGENDNeverdie" Гу Юсину: "Вот в чём дело, здесь есть песня, может, споёшь?"

"Новая песня!" Гу Юсинь был полон сюрпризов и не мог дождаться, когда вырвут слова из руки Му Яна. Му Ян беспомощно покачал головой, этот взгляд нетерпения был просто такой же, как у Лю И Йи И.

Когда Гу Юсинь читала тексты песен, у трех женщин рядом с ней были разные выражения, Шэнь Ран и Чу Юэ оба знали, что Му Ян был председателем Diyou Group, развлекательной дочерней компании Diyou Media, поэтому обе женщины не удивились выпуску новых песен. Они удивляются если Mu Yang пошел увидеть Liu Yi Yi и Lu Lei во время его разговора о работе, потому что в работе Mu Yang, только Liu Yi Yi и Lu Lei 2 дивы которые вовлечены в пение.

Если бы Му Ян знал внутреннюю деятельность Shen Ran и Chu Yue в этот момент, то он уверенно чувствовал бы снова, что женщины были естественными детективами.

В отличие от Шэнь Рана и Чу Юэ, "Белая морозная пыль" с другой стороны знала только личность Му Ян "Юнвэнь", поэтому, когда она увидела, что Му Ян вытаскивает слова песни, она не могла не задаться вопросом: "Ты все еще можешь писать песни?".

.....

http://tl.rulate.ru/book/40448/891090